

УДК 34 (091)
EDN QXVTUN

Роль «Уложения о службе 1555/1556 г.» в формировании новой категории ратных людей

Ю. В. Терехина,

*Казанский национальный
исследовательский технологический
университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Role of the “1555/1556 Code of Service” in the Formation of a New Category of Military Personnel

Yu. V. Terekhina,

*Kazan National Research
Technological University,
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian
Federation*

Аннотация

В статье рассматриваются этапы проведения военной реформы в XVI в. Первый этап – ограничение местничества при назначении на должности, второй этап – формирование избранной тысячи, третий шаг попытка уравнивания поместий и вотчин на Стоглавом соборе 1551 г. и, наконец, проведение реформы 1555/56 гг. В рамках исследования поднимается вопрос, кого выставляли служилые люди со своих поместий и вотчин. Изучается точка зрения Р. Г. Скрынника о именовании их боевыми холопами или «послужильцами». Предлагается авторская позиция, что выставляемые ратники по Уложению 1555/56 г. именовались «даточными людьми».

Abstract

This article examines the stages of military reform in the 16th century. The first stage was the restriction of the restriction of mestnichestvo (the system of appointments based on nobility) in appointments, the second was the formation of the Chosen Thousand (Izbrannaya tysyacha), the third was the attempt to equalize service estates (pomest'ya) and hereditary lands (votchiny) at the Stoglav Council of 1551, and finally, the reform of 1555/56. The study addresses the question of who was nominated by service people from their estates and patrimonies. R. G. Skrynnik's view on their designation as military slaves or armed retainers (posluzhal'tsy) is explored. The author proposes that the nominated warriors were called the datochnye lyudi (conscripts) according to the Code of 155/56.

Ключевые слова

Служилые люди, даточные люди, Уложение о кормлении и службе 1555/56 г., боевые холопы, «послужильцы».

Keywords

Service class people, datochnye lyudi (conscripts), The 1555/1556 Code of Service and Provision, military slaves, armed retainers (“posluzhal'tsy”).

Формирование служилого военного сословия процесс, который занял не одно столетие. В России единственной «денежной» единицей во взаимодействии власти и высшего сословия, начиная с периода феодальной раздробленности – становится земля. Постепенно, а именно по мере собирания территории, главным «держателем» такого актива становится великий князь, царь. Складывается ситуация, когда централизованное государство начинает регламентировать взаимоотношения со своим служилым сословием – на наш взгляд, естественный «управленческий» процесс. К тому же, активизация централизованного государства на внешнем периметре потребовало от него активизации усилий по увеличению подконтрольных ему вооруженных сил. Поэтому, проведение военной реформы – шаг, который необходим был для дальнейшей централизации государства. Об этом отчетливо свидетельствуют и публицистические произведения того периода, например, Ивана Семеновича Пересветова.

В Московском государстве служилое сословие дифференцировалось на служилых людей «по отчеству» и «по прибору». К этой дифференциации были близки не только представители русского служилого сословия, но также и другие этносоциальные категории населения Московского государства, такие как например, служилые татары¹.

Пересветов Иван Семенович, дворянин, представитель служилых людей «по отчеству», как никто другой понимал необходимость укрепления власти, что вылилось в ряд публикаций по военной тематике. Его предложения по реализации военной реформы отвечали интересам развития русского государства, но самое главное, на наш взгляд, были «прорывными» для того периода. Во-первых, по его мнению, именно мелкие служилые феодалы, «воинники», должны стать опорой власти², в противовес старой родовой знати. Во-вторых, он отстаивал идею создания постоянного войска, вооруженного огнестрельным оружием, которое бы непосредственно находилось бы в подчинении царю³.

Вслед за ним на общественной арене появился со своим сочинением Ермолай Еразм. Его более волновал вопрос об оскудении дворянства и необходимости «землемерия», то есть перераспределение земель в пользу дворян⁴.

В литературе можно встретить мнение, что сочинения Пересветова и Еразма повлияли на взгляды Ивана Грозного и его политику⁵. В доказательство историк ссылались на царскую переписку. Однако это утверждение, как показал А. С. Лурье, относилось к числу исторических мифов⁶.

Преобразования, которые были намечены правительством Ивана IV, включали и реформы вооруженных сил, которые проходили в несколько этапов.

Первый шаг в реформировании был сделан в 1550 г., когда «Избранная Рада» подготовила указ, по которому произошло распределение воевод в полках и начался процесс ограничения местничества, который касался в первую очередь назначений на командные должности⁷. Почему это важно? Мы можем отметить, что данное мероприятие приблизило власть к снижению привилегий старой аристократии и переходу к иной военной структуре, более централизованной, с единым командованием.

Следующим шагом, который некоторые историки называют «предчети» постоянного войска, а на наш взгляд, создание вокруг столицы кольца из окружения верных царю служилых людей, подчиняющихся непосредственно ему, было «испомещение» 1 071 детей боярских в 1550 г.⁸ Это, так называемые, «лучшие слуги», избранная тысяча, которых внесли в особую книгу, и они представляли

собой опору самодержавной власти, всегда «готовы на посылки». Они послужили в дальнейшем формированию слоя «московских дворян», которые стали противовесом провинциальным или «городовым» и представляли высший разряд дворян, из которых назначались полковые командиры, наместники и другие должностные лица⁹.

В результате представленных мероприятий правительство на Стоглавом соборе 1551 г. выносит вопрос об унификации требований к поместьям и вотчинам, с целью «верстания» служилых людей «по достоинству, безгрешно, и у кого лишек, ино недостаточного пожаловать»¹⁰. Решение этого вопроса смогло продвинуться после усиления в правительстве дворянской группировки в 1553 г.

Уложение о службе 1555/1556 г. стало главным элементом военной реформы. В исторической науке ему посвящен ряд работ через призму реформ «Избранной Рады». К этому числу мы можем отнести и корифеев исторической науки С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, из советских историков Р. Г. Скрынникова, А. А. Зимина, С. О. Шмидта, Н. Е. Носова и др. Они рассматривают его вместе с отменой кормлений¹¹. Например, А. А. Зимин, считает, что «приговор» Никоновской летописи всего лишь публицистическое обобщение практических мероприятий в этом направлении. К нему присоединился и Р. Г. Скрынников с формулировкой, что это «литературная версия, а не текст закона»¹². С. О. Шмид относит к публицистической только первую часть, с причинами принятия законодательного акта¹³. Н. Е. Носов также уверен, что в основе Никоновской летописи подлинный законодательный акт¹⁴. Оба историка усматривают в нем компромиссный характер документа, свойственный политике «Избранной Рады».

В пользу последней точки зрения, о подлинности сообщения, говорят более поздние ссылки на Уложение¹⁵.

Обращает на себя внимание, что датировка Уложения у авторов разнится от 1555 до 1556 г.¹⁶ С. О. Ключевский в своем труде отмечает, что: «По закону 20 сентября 1555 г. с каждых 100 четвертей доброй, угодной пашни в поле, то есть со 150 десятин земли, должен был явиться в поход один ратник на коне, один пеший»¹⁷. Другие за основу берут 1556 г.

Например, «Летописец начала царства» и Никоновской летописи относят появление Уложения ко времени после проведения губной и земской реформы¹⁸. Точку зрения на дату реформы 1556 г. можно проследить и в тексте «Боярской книги 1556 г.»¹⁹. Его содержание дает нам информацию, что «приговор» о службе должен был воплотить в жизнь идею уравнивания дворян в земельных владениях: «Посем же государь и сея рассмотри: которые велможи и всякие воины многими землями завладели, службою оскудеша, не против государева жалования и своих вотчин служба их, – государь же им уравнивания творяше: в поместьях землемерие им учиниша, комуждо что достойно, так устроиша; переизлишки же разделиша неимущим»²⁰.

Таким образом, мы видим, что военная реформа унифицировала и регламентировала обязанность служилого человека по несению военной службы. Унификация касалась «земли», так как не отличала две формы владения землей перед государством – вотчины и поместья²¹. Они должны были «служить» сами «конно, людно и оружно»²². Регламентация же отразилась в четкой системе выставления воина с имеющейся земли, а именно один воин со 100 четвертей земли, полностью снаряженный и укомплектованный – конный воин в полном вооружении (для дальнего похода следовало иметь и запасного коня)²³.

При этом, служилый человек за выставленного человека получал деньги – 2 рубля, за человека в тягле – 1 рубль²⁴. Все зависело от полноты обмундирования²⁵. К тому же, если количество выставленных людей было выше, служилый человек получал компенсацию, а «избыточные» люди получали от государства жалованье в два с половиной раза больше обычного.

Конечно, выставление воинов с земли практиковалось и раньше, только их количество было, так скажем, на «совести» землевладельца. Теперь же служба приводилась к учету поземельного описания, проведенного в 50-х гг. указанного столетия. В данном контексте возникает вопрос о причинах, по которым принятие Уложения о службе стало возможным только после 1553 г., несмотря на то, что потребность в его введении назрела значительно раньше. Это обусловлено тем, что Уложение отвечало интересам группы служилых людей, преимущественно среднепоместных, и закрепляло принцип пропорциональности между количеством земли и обязанностью несения воинской службы. К тому же, появился порядок учета, контроль несения военной службы, что способствовало росту поместной армии и реализации планов государства на внешней «арене».

Уложение о службе 1556 г. обязав помещиков и вотчинников выставлять ратников со своих земель, не конкретизировало кто эти люди, из какой категории, профессиональные военные или представители тяглового населения или вольные люди. В самом документе данная информация отсутствует.

Согласно сообщению английского путешественника Ричарда Ченслора московский царь «никогда не берет на войну ни крестьян, ни купцов», но «если потребуется, поставить солдата и работника со всем необходимым»²⁶. Другой англичанин Джильс Флетчер в своем сочинении говорит, что дворяне выставляют с поместий, при необходимости, «в поле соразмерное число рабов (называемых холопами и обрабатывающих землю) со всею аммунициею...»²⁷. Обращает на себя внимание факт, что устоявшегося названия этим людям, которых приводили с земли, в представленных иностранных источниках не зафиксировано. Исследователь вооруженных сил советского периода А. В. Чернов, относит их к такой категории, как «боярские люди»²⁸, хотя и не конкретизирует, кого он причисляет к ним. Другой историк, специалист по периоду правления Ивана IV, Р. Г. Скрынников, подразумевает под «боярскими людьми» боевых холопов из распущенных боярских свит²⁹. Исследователь отмечает в данный период, рост фонда поместной земли и численности служилого сословия, который шел быстрее роста земельного фонда. Данный процесс был связан с дроблением земель между сыновьями и государство просто не успевало обеспечить всех «новики» обработанными и населенными землями. Поэтому единственным способом сохранить свою принадлежность к военному сословию становится служба в феодальной свите. Уложение о службе позволило узаконить практику поступления беспоместных служилых людей на «частную» военную службу в качестве кабальных холопов. Таким образом, переложив ответственность по снаряжению их в поход на землевладельцев.

Поэтому, исходя из рассуждений Р. Г. Скрынника, мы можем предположить, что, согласно Уложению о службе, выставляемые люди могут именоваться «боевыми холопами». Они постоянно пополнялись разорившимися детьми боярскими, пользовались определенными привилегиями, но все же были не совсем свободными³⁰.

«Несвободное население», по-видимому, первоначально и получило название даточных людей. Закрепившееся в научной литературе мнение о времени появления термина «даточные люди», вызывает сомнение.

И. Д. Беляев считает, что «в первый раз о даточных людях наши древние памятники говорят определенно под 1545 г. по случаю сбора войск под Казань [а именно, разметный список 1545 г.³¹]; где не с тяглых дворов велено брать с трех дворов по человеку, а с тяглых с пяти дворов по человеку: одну половину на конях, а другую – пеших»³². С. М. Соловьев также обращает внимание на этот разметный список³³, но делает, исходя из него, вывод о том, что таким образом «ратные люди собирались с городов и сел», то есть со всех областей Московского государства. Р. Г. Скрынников, опираясь на данные разрядных книг относит появление термина к 70-м гг. XVI в.³⁴ А. В. Чернов считает, что они получили свое название в результате того, что их «давали» на службу определенные группы населения³⁵.

В научно-справочной литературе отсутствует однозначное понимание рассматриваемого вопроса. Авторы энциклопедических изданий не попытались приложить к определению этой категории ратных людей еще и значение термина, кроме толкового словаря под редакцией В. Даля, где термин тоже получил свое значение от слова «давать».

Изучение Разрядных книг дало нам возможность выяснить, что, начиная, с 7071 (1562/63 г.) в документах их именуют «датошными людьми боярскими»³⁶.

Автор статьи, считает, что за свою службу помещик или вотчинник получали «даточную» землю, «дачу». «Дача» – участок, которым он в действительности владел, но он не всегда совпадал с окладом, чаще был только частью оклада. Поэтому учитывался не оклад, а реальное количество земли, которым он владел и с нее же должен был выставять людей: с «дачи» – «даточных людей».

Из проведенного исследования видно, что выход в 1556 г. Уложения о службе 1556 г. способствовал оформлению новой социальной категории «даточных боярских людей». До Уложения они относились к разряду так называемых послужильцев, которые, как считает С. Г. Скрынников, являлись боевыми холопами. Послужильцы принадлежали к разряду несвободного населения, но пользовались известными привилегиями. Сам термин «даточный человек» появился в 1562/63 гг., и означал название людей, которых по Уложению о службе должны были выставить помещики и вотчинники, со ста четвертей земли.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кадыров Р. В. Особенности социально-правового статуса служилых татар в Русском государстве в XVI-XVII вв. // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 1. – С. 311-312.
2. Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. – М., 1958. – С. 362.
3. Там же.
4. Скрынников Р. Г. Царство террора. – Л., 1992. – С. 97.
5. Зимин А. А. Указ. соч. – С. 362; Чернов А. В. Вооруженные силы Российского государства в XV-XVII вв. – М., 1954; Скрынников Р. Г. Иван Грозный // Скрынников Р. Г. Далекий век. Иван Грозный. Борис Годунов. Сибирская одиссея Ермака. – Л., 1989. – С. 57-58; и др.
6. Скрынников Р. Г. Царство террора... – С. 100.
7. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII вв. / Под ред. Н. Н. Сотникова. – Л., 1986. – № 2. – С. 29-30.
8. Там же. – № 4. – С. 30-31.

9. Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. Люди кабальные. – М., 2001. – С. 80–102.
10. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. – М., 1984. – Т. 2. – С. 308.
11. В «Законодательных актах Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII вв.» (Л., 1986) дается летописная запись царских указов, куда включена и отмена кормлений и Уложение. При этом сначала дается отмена кормлений (№ 11, с. 37–38).
12. Скрынников Р. Г. Далекий век... – С. 58.
13. Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. – М., 1973. – С. 197.
14. Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. – Л., 1969. – С. 375.
15. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII вв. – Л., 1986. – С. 73. 12 июня 1604 г. Соборный приговор о сборе служилых людей для борьбы с Лжедмитрием и о введении правил посылки ратных людей в поход. «Царь Иван Васильевич устави всем от поместий и от отчин от ста четвертей ставити на войну человека со всем гожаго».
16. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII вв. – Л., 1986. – С. 37–38.
17. Ключевский В. О. Сочинение: в 9 т. – М., 1988. – Кн. 2. – С. 528.
18. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича // ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 29. – С. 268–269.
19. Боярская книга // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. – СПб., 1861. – Кн. 3, отд. 2. – С. 25–80.
20. Иоанн IV // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. – 1848. – № 9. – С. 441–442.
21. Заозкин Н. П. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. – Казань, 1875. – С. 65–66.
22. Скрынников Р. Г. Иван Грозный // Скрынников Р. Г. Далекий век. Иван Грозный. Борис Годунов. Сибирская одиссея Ермака. – Л., 1989. – С. 58.
23. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. – М., 1975. – С. 90.
24. В поход люди брали на месяц по два – три рубля и содержали на них и лошадь. В основном в обиходе были мелкие монеты: деньга, алтын (3 копейки), полушка (полкопейки).
25. За недоданного человека взимался штраф в двойном размере соответственно за «доспешного» и «тегиляного» человека; штраф взимался и за недоданный доспех (2 рубля) и тегиляй и шлем (1 рубль).
26. Ченслор Ричард. Книга о великом и могущественном царе России... // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. – СПб., [1938]. С. 59.
27. Флетчер Джильс. О государстве русском. – СПб., 1911. – С. 93.
28. Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. – М., 1954. – С. 92.
29. Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. – Л., 1985. – С. 55.
30. Там же. – С. 55–56.
31. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. – Т. 1. – № 205. – С. 184–187.
32. Беляев И. Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после него, до преобразований, сделанных Петром Великим. – М., 1846. – С. 39.
33. Акты, собранные в библиотеках... – С. 184–187. Разметный и разрядный списки посланы в Новгород и Новгородские посады для сбора ратных людей по случаю похода «Казанского».
34. В подтверждение своих слов Р. Г. Скрынников приводит запись из Разрядной книги за 1601 г. Но название это, как мы выяснили в процессе анализа, встречается в записях Разрядного приказа еще раньше – за 1571/72 (7080) гг. (Разрядная книга. 1475–1605. – М., 1982. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 309, 489 об.)
35. Чернов А. В. Вооруженные силы Российского государства в XV–XVII вв. – М., 1954. – С. 92.
36. Разрядная книга 1550–1636 гг. – М., 1975. – С. 117. В разрядных книгах производились записи, связанные с привилегированными военными чинами, с местничеством, встречей послов, и сбор посохи в них практически не отразился (только в свете строительства засек), поэтому очень сложно связать даточных XVI в. с посошными людьми или отождествлять их.

Список литературы

Кадыров Р. В. Особенности социально-правового статуса служилых татар в Русском государстве в XVI-XVII вв. // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 1. – С. 311-312.

Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века / Под ред. М. Н. Тихомирова. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 498 с.

Скрынников Р. Г. Царство террора / Под ред. И. П. Шаскольского. – Л.: Наука, 1992. – 572 с.

Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. Люди кабальные. – М.: Крафт+, 2001. – 286 с.

Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного – М.: Мысль, 1973. – 359 с.

Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного / Под ред. С. Н. Валка. – Л.: Наука, 1969. – 602 с.

References

Kady'rov R. V. *Osobennosti social'no-pravovogo statusa sluzhily'x tatar v Russkom gosudarstve v XVI-XVII vv.* [Features of the Socio-Legal Status of Service Tatars in the Russian State in the 16th-17th Centuries]. IN: *Vestnik Kazanskogo texnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kazan Technological University], 2013, vol. 16, no. 1, pp. 311-312.

Zimin A. A. *Peresvetov i ego sovremenniki.* [I. S. Peresvetov and his contemporaries]. IN: *Ocherki po istorii russkoi obshchestvenno-politicheskoi mysli serediny XVI veka* [Essays on the History of Russian Socio-political Thought in the middle of the XVI century. Edited by M. N. Tikhomirov]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958, 498 p.

Skrynnikov R. G. *Tsarstvo terrora.* Pod red. I. P. Shaskol'skogo [The Reign of terror. Edited by I. P. Shaskolsky]. Leningrad: Nauka, 1992, 572 p.

Pavlov-Sil'vanskij N. P. *Gosudarevy' sluzhily'e lyudi. Lyudi kabal'ny'e* [The Tsar's Service People. Kablynye Lyudi]. Moscow: Kraft+ publ., 2001, 286 p.

Schmidt S. O. *Stanovlenie rossiiskogo samoderzhavstva. Issledovanie sotsial'no-politicheskoi istorii vremeni Ivana Groznogo* [The Formation of Russian autocracy. A study of the socio-political history of the time of Ivan the Terrible]. Moscow: Mysl publ., 1973, 359 p.

Nosov N. E. *Stanovlenie soslovno-predstavitel'nykh uchrezhdenii v Rossii. Izyskaniia o zemskoi reforme Ivana Groznogo.* Pod red. S. N. Valka. [The formation of estate-representative institutions in Russia. Research on the zemstvo reform of Ivan the Terrible. Edited by S. N. Valka]. Leningrad: Nauka publ., 1969, 602 p.

Сведения об авторе

Терехина Юлия Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент Казанского национального исследовательского технологического университета, e-mail: yu-2300@mail.ru

About the authors

Yulia V. Terekhina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Kazan National Research Technological University, e-mail: yu-2300@mail.ru

В редакцию статья поступила 16.04.2026, опубликована:

Терехина Ю. В. Роль «Уложения о службе 1555/1556 г.» в формировании новой категории ратных людей // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 2. – С. 77-83.

Submitted on 16.04.2026, published:

Terekhina Yu. V. Rol' "Ulozheniya o sluzhbe 1555/1556 g." v formirovanii novej kategorii ratnyh lyudej [The Role of the "1555/1556 Code of Service" in the Formation of a New Category of Military Personnel]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 2, pp. 77-83.